

Внешняя политика – цель или средство?

Что есть внешняя политика? Каждое государство по-своему ответило на этот вопрос. Однако, несмотря на существование более двухсот государств, возможных варианта ответа только два – средство и/или цель.

Выдающемуся израильскому военному и политическому деятелю Моше Даяну принадлежат следующие слова: «У малых стран нет внешней политики, есть только оборонная». «Малые страны» в большинстве своем неспособны проводить самостоятельную внешнюю политику из-за нехватки ресурсов и влияния. Большинство крупных и богатых стран также часто отказывают себе в привилегии внешнеполитической самостоятельности из-за экономических, исторических или культурных причин. Однако в мире есть и такие государства, которые проводят самостоятельную внешнюю политику – в силу объективных обстоятельств их всегда немного, и обычно их называют (сверх)державами. Все три типа государств используют внешнюю политику как средство – средство достижения своих целей.

Однако среди участников международного сообщества есть и страны-бунтари – не имеющие возможности, но сильно желающие войти в клуб мировых игроков, принимающих решения. В XVIII веке такой страной была Пруссия Фридриха. XX век разрушил колониальную систему, породив целую плеяду стран, целью которых стало проведение самостоятельной внешней политики, что предопределило появление Движения неприсоединения. На небосводе современных международных отношений сияют, хотя в силу

внутренних неурядиц уже не так ярко, антиимпериалистические звезды Венесуэлы и Эквадора.

Совершенно для всех стран мира внешняя политика является инструментом, эффективным или не очень, удовлетворения своих национальных интересов. Стоит заметить, что в некоторых государствах все еще наблюдается ситуация, когда «национальные интересы» подменяются «интересами элиты», которые не всегда совпадают. Состояние же, когда внешняя политика – это не только средство, но и цель, не может быть долговременным. Выше была указана только одна причина такой амбивалентности – стремление достичь независимости в определении своего внешнеполитического вектора. Однако часто, обретя такую независимость в результате переворота, революции или чего-то другого, рассматриваемая страна вскоре впадала в зависимость от другого блока, другой державы, но такое положение вещей ее уже устраивало, и внешняя политика была только одним – средством. Справедливость этого суждения легко подтверждается результатами кубинской революции, историей «освободившихся» стран Азии и Африки, и даже сегодняшней Украиной, когда зависимость от России была заменена на куда большую зависимость от блока западных государств.

Сегодня, когда мир переживает непростое время острых региональных и глобальных кризисов, важно понимать: чем больше стран будут воспринимать свою внешнюю политику исключительно как инструмент, средство, тем стабильнее будет мир. Невозможно ожидать спокойствия в международных отношениях, когда некоторые члены мирового сообщества желают скорейшего изменения сложившегося миропорядка, чтобы поменять своего «внешнеполитического патрона» или же обрести собственную независимую внешнюю политику. Нынешнее обилие проблем дает уникальную возможность, разрешив их, создать новый, более справедливый мировой порядок. Как сказал экс-министр иностранных дел России И.С.Иванов, ключ к такому разрешению – «многосторонняя дипломатия».

Благодаря этому формату была решена иранская ядерная проблема, сейчас идет обсуждение сирийского кризиса.

Залог устойчивого и справедливого мира – это разумный баланс: между порядком и свободой, между интересами ведущих стран мира, а также между интересами держав и других стран. Хочется верить, что этот баланс будет достигнут.